

Глава 177: Боль Ван Руо Ли (1/3)

Отъезд Ван Руо Ли от семьи является загадкой для Чжан Сяофана, считая, что это должно иметь какое-то отношение к семье, организующей для нее брак, семья Ван ненавидит посылать Ван Руо Ли прямо в Линсяо, чтобы подняться на высшую ветвь семьи Лин **.

Когда Чжан Сяофан приблизился к трущобам, он увидел Ван Руоли, который шел по направлению к внутренней части трущоб. Выйдя из машины, он не торопился, а послал ей сообщение, чтобы она пошла к подножию Цишаня.

Он не собирался возвращаться в трущобы, ни в нынешней ситуации, ни в своем первоначальном облике, пока он подвергался слежке, была возможность, что он оставит следы и будет выслежен альянсом Нуахиа, он не хотел умирать еще.

Самое безопасное место - у подножия Гызана, где нет ни наблюдения, ни пешеходов, а также есть слой барьера, который позволяет входить и укрываться в случае опасности.

Он подошел к подножию Цишань, снял маскировку с лица и ждал около десяти минут, прежде чем увидел жемчужный вид Ван Руо Ли с дождем.

В тот момент, когда она приехала, она набросилась на нее, и Чжан Сяофан был немного перегружен, но он все еще держал ее на руках и давал ей немного успокаивающего тепла, говоря: "Все хорошо, все хорошо".

Ван Руоли много плакала, она изначально была очень сильной девушкой, но теперь, она плакала полностью против всех шансов, Чжан Сяофан не был уверен, какую агрессию она пережила, чтобы убежать из дома, но, глядя на нее так, что-то должно было случиться, что она не могла принять.

Он догадался, что это дело не должно иметь никакого отношения к Лингсяо, еще до того, как она уже узнала о новостях Лингсяо, и реакция была не такой уж большой, в таком случае, должно было случиться что-то более возмутительное, чтобы сделать это.

Чжан Сяофан не спешил спрашивать, и после долгого ожидания, когда она всхлипнет, она открыла рот, чтобы сказать это сама.

"Маленький фанат, скажи мне, что мне делать?" Ван Руо Ли спрашивал беспомощными глазами.

"Что происходит?" Чжан Сяофан спросил.

Ван Руо Ли была безмолвна, потеряла дар речи, а ее глаза еще больше потеряли дар речи. Она открыла рот, желая сказать то, что было в ее сердце, но как только она открыла рот, слезы на ее глазах стекали вниз еще раз.

Окружающая ночь была тихая, звезды на небе были спрятаны темными облаками, бум, молния появилась над всем небом, свет освещал все вокруг в мгновение ока, и снова бесследно исчезли в мгновение ока.

Увидев, что в этом небе будет дождь, Чжан Сяофан отвел ее в близлежащую пещеру, чтобы укрыться.

Они сидели у входа в пещеру, и меньше чем через мгновение на улицу выпал ливень, и

изначально безмолвная ночь мгновенно стала шумной.

Ван Руо Ли лежала в объятиях Чжан Сяофана без всяких раздумий, и на ее глазах все еще были слезы, которые заставляли людей жалеть ее.

Чжан Сяофан тоже не спешил спрашивать, это было уже после трех часов ночи, она, должно быть, получила какое-то поручение за то, что в это время ушла из дома, глядя на одежду на ее теле, было видно, что она временно вышла, ничего не было приготовлено.

Неосознанно, Чжан Сяофан обнаружил, что девушка действительно заснула, и забрал ее из Сухой Вселенной Мешок.

В процессе работы снимите одеяло, раскинутое по всему телу, и дайте ей поспать на верхней части бедер.

Что касается самого Чжана Сяофана, то он начал культивировать.

Если бы он мог, он думал о том, чтобы забрать Ван Руо Ли прямо сейчас, но забрать ее, не зная, что случилось, было бы безответственно по отношению к ней, так что лучше подождать, пока вопрос не будет прояснен.

К рассвету дождь не прекращался, и пещера была влажной, поэтому долго спать было трудно.

Ван Руо Ли туманно проснулся, а когда узнал, где находится, оглянулся вокруг себя и Чжан Сяофана, который тренировался с закрытыми глазами, оглядываясь вокруг него с пустым лицом.

Чжан Сяофан, который сидел там несколько часов, казалось, что-то почувствовал и очнулся от своей культивации.

Ван Руо Ли показал горькую улыбку и протянул руку, чтобы поднять рассеянные эманации перед его лбом, сказав в меланхоличном тоне: "Сяо Фан, как ты думаешь, почему в этом мире есть такие нелепые вещи?"

Чжан Сяофан не поняла, но ее слова должны были иметь какое-то отношение к ее побегу из дома, и тут же спросила: "Что случилось вчера?"

Ван Руо Ли скрутила голову, слезы все еще существовали в ее глазах, но они не стекали вниз, ее глаза были заполнены бесконечным отчаянием, как будто все в этом мире не имеет значения для нее больше.

"Маленький Фанат, если я скажу, в какой день я умру, ты отомстишь за меня?"

Чжан Сяофан замер и удивился: "Что за ерунда?"

Ван Руоли проигнорировал свое расследование и сказал себе: "Если однажды родители, моя семья, мой клан заставят меня сделать то, что я не хочу делать сам, и т.д., в то время ты придешь ко мне на помощь?"

"Что, черт возьми, происходит?" Чжан Сяофан был озадачен, совершенно не понимая, зачем ему задавать такой вопрос.

"Ответь мне, ты придешь?"

Чжан Сяофан не мог вынести глаз ожидающего Ван Руо Ли и ответил: "Я пойду".

Услышав эти слова, Wang Ruoli не было слишком много волнения в ее глазах, но, напротив, она стала еще более отчаянной, и это отчаяние вытекало из ее глаз, в конце концов, распространился на все ее тело, как будто весь человек потерял силы, и ее лицо было измученным и страшным.

Чжан Сяофан был ошеломлен, совершенно непонятным этой внезапной переменой в ней.

"Руо Ли, что, черт возьми, происходит?"

Ван Руоли жалко смеялся и сказал с бледным лицом: "Сяо Фан, в прошлом я была полна надежд на все вокруг меня, я чувствовала, что я гордая дочь семьи Ван, моей целью существования было сделать семью Ван еще сильнее". Но только вчера я внезапно понял свое истинное предназначение в семье Ван".

"Я всего лишь инструмент союза, я всего лишь брошенный ребенок, которого Ван Юаньцю вывел из приюта, я всего лишь пешка, созданная кланом Ван для того, чтобы перейти на следующий уровень, с того момента, как я вступил в клан Ван, целью моего существования является то, чтобы клан Ван смог подняться к клану Лин, к военному богу Лин Тянь".

Слова Ван Руоли сильно шокировали Чжан Сяофана.

Ему никогда не приходило в голову, что Ван Руоли была не биологической дочерью Ван Юаньцюя, а брошенным ребенком из приюта, неудивительно, что она была в таком плохом настроении, неудивительно, что она ушла вчера вечером.

Чжан Сяофан ни на минуту не знал, что сказать.

Простите.

Ван Руо Ли посмотрел на проливной дождь снаружи и сказал полными глазами: "Это смешно, что я думала, что я какая-то гордая девушка, но в конце концов, это была просто вещь, которую подобрали и использовали". Почему ты говоришь, что я такая глупая, у меня с детства были такие знаки, и я взяла на себя смелость думать, что они так суровы ко мне для моего же блага, в конце концов, они просто хотят использовать меня".

Чжан Сяофан открыл рот, только чтобы заткнуть ему рот пальцами Ван Руоли.

"Сяо Фан, не говори, эти штуки, ты просто должен их слышать, но никогда не теряй сознание." Улыбка Ван Руоли была отчаянной: "Вчера я сбежала из дома, очень капризная, но я также знаю, что это на самом деле моя судьба, у меня нет возможности избежать этого, я хочу уехать, но я не могу, Лига Хуаксия настолько велика, что мне просто некуда идти".

"Так маленький вентилятор, спасибо, что пришли и сопровождали меня в течение одной ночи, я надеюсь, что в следующий раз, вы можете забыть обо мне, я не хорошая девочка, я только подошел к вам в первую очередь из-за моего отца ... и только потому, что Ван Юаньцюй позволил мне подойти к вам, я пошел к вам и не хотел благодарить вас за то, что вы спасли мою жизнь".

Ван Руо Ли сказал: "На данный момент я тоже был капризным однажды, но после этого я больше не могу быть капризным".

Чжан Сяофан уже понял, о чем она говорила, он просто не ожидал этого, потеряв сознание в три часа ночи, а теперь, когда прошло всего несколько часов, она действительно пришла в себя?

Это слишком рано.

Чжан Сяофан вдруг понял, что ее сердце уже умерло.

Как только сердце умирает, то, с чем ты сталкиваешься, становится безразличным.

Чжан Сяофан сказал: "Есть еще шанс, что ты никому не принадлежишь, семья Ван не может контролировать твою собственную волю!".

Ван Руоли покачал головой и сказал: "Вы не понимаете, насколько могущественна семья Ван, семья Ван является одним из трех основных кланов в городе Цзян, у них повсюду глаза и промышленность, даже вокруг города Цзян, некоторых важных городов Альянса Хуаксия, можно сказать, что семья Ван не настолько могущественна, как вы думаете". Ван Юаньцю - всего лишь член семейного отделения Ван".

"Мое существование является разменной монетой для семьи Ван, чтобы увеличить силу семьи, даже если я побегу, как далеко я могу бежать, не говоря уже о том, что они не позволят мне уйти из Цзянчэна ни на шаг".

Ван Руоли посмотрел на струящийся дождь за пределами пещеры: "Когда вчера вечером я убежал из дома, предполагалось, что кто-то уже следовал за мной, они не схватили меня в ответ, они просто не хотели меня смущать, если бы я действительно хотел бежать сейчас, они бы определенно появились при первой же возможности и схватили бы меня".

Чжан Сяофан был безмолвным.

"Так маленький Фанат, забудь обо мне, на этот раз я выхожу попрощаться с тобой. Что бы ни случилось со мной в будущем, держись от этого подальше, это моя жизнь".

Глаза Чжан Сяофана были наполнены гневом не только за семью Ван, но и за Ван Руоли.

"Руо Ли, даже если ты знаешь, что тебе будет нехорошо вернуться, то не возвращайся, главное, что мы вместе уйдем из Альянса Хуа Ся!"

"Я не смогу уехать, все мои удостоверения личности находятся у семьи Ван, где у меня будет шанс уехать."

"Не волнуйся, у меня есть решение, Руо Ли, ты мне нравишься, поэтому я не хочу видеть твоего отчаяния". Помни, я, Чжан Сяофан, твоя надежда и всегда ею буду!" Чжан Сяофан проигнорировал Ван Руоли, который был ошеломлен перед ним, и прямо поцеловал его.

(конец главы)